

Кома. Начало игры
Eliz Polak

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Eliz Polak

Кома. Начало игры

«Автор»

2026

Polak E.

Кома. Начало игры / Е. Polak — «Автор», 2026

Девушка живущая иную жизнь. После измены жениха Оливия бросает все и уезжает прочь. Из-за сильного дождя она не справляется с управлением и попадает в страшную аварию, в последствии которой впадает в кому, где и оказывается в "игре". Там царят свои законы, а выживание становится главной целью. Вскоре она встретит команду, которая возьмет ее под свое крыло и поможет адаптироваться в этой враждебной среде, но они не единственные кого она встретит. "Призрак" который станет её тенью. Очнувшись она будет искать его, чтобы узнать, сможет ли любовь зародившаяся в сумерках, выжить в реальм мире. Кто знает в какой реале мы действительно живём.

© Polak E., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Тогда	5
Заткнись!	7
Сумерки VIP	9
Прокачка. Начало	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Eliz Polak

Кома. Начало игры

Тогда

Наконец закончив педагогический университет, Оливия переехала в Симферополь к Марклу. Он жил в роскошной квартире с красивым видом из окна, откуда открывался панорамный вид на город. Оливия и Маркл знали друг друга с самого детства — они были вместе ещё с садика и тогда обещали быть верными друзьями. Но судьба распорядилась иначе: их дружба переросла в глубокие чувства, и они связали себя узами любви.

Спустя неделю после переезда Оливия решила устроиться на работу в самый популярный фитнес-зал города — «Дух». Она договорилась о собеседовании, и Маркл с радостью сопровождал её до места, поддерживая и подбадривая на новом этапе её жизни.

Собеседование прошло успешно - Оливия произвела хорошее впечатление на руководство зала, ей предложили должность инструктора по фитнесу. Она была рада возможности применить свои знания и навыки, полученные в университете, новой сфере, которая всегда её привлекала. Каждый день в "Духе" приносил ей новые знакомства и опыт, а поддержка Маркла делала её уверенной и спокойной.

Вечерами они часто гуляли по набережной, обсуждали планы на будущее, они вместе открывали для себя город, наслаждаясь его атмосферой и красотой.

Позже Оливия начала разрабатывать собственные программы тренировок, учитывая индивидуальные потребности клиентов, и это стало её маленьким профессиональным достижением.

Маркл, видя её успехи, гордился и поддерживал каждую инициативу. Их отношения крепли, а мечты становятся реальностью.

Не прошло и недели, как к Оливии в гости заглянула ее давняя подруга Кристина. Их дружба как и с Марклом тянулась много лет.

Ребята приняли Кристину очень тепло. Вечером, за ужином, решили отметить знакомство – открыли вино и приготовились к приятному общению. После недолгих посиделок ребята разошлись по комнатам, ведь завтрашний день сулил рабочие будни. Утром, за завтраком, Оливия, уже полностью была собранная, с удивлением обнаружила, что Маркл даже не приоткрыл рот к еде.

- Любимый, почему ты еще не готов? Разве ты не опоздаешь?" – спросила она. Маркл, неторопливо намазывая масло на хлеб, ответил:

- "Разве я не говорил? У меня отпуск с сегодняшнего дня, на целую неделю!"

- "Ух ты, поздравляю!" – воскликнула Оливия, и, поцеловав его, направилась к выходу, пожелав всем хорошего дня. Тем временем Крис, похоже, не теряла времени даром – кажется, она уже нашла то, ради чего готова была бы переехать.

Кристина всегда была воплощением женственности. В универе она была той самой нежной и милой девушкой, за которой всегда увивались парни. И не зря – она буквально жила уходом за собой: белоснежные волосы всегда лежали волосок к волоску, идеальный макияж, тонкая талия, бесконечные ноги. Настоящая Барби.

Оливия – совсем другая история. Дерзкая, выносливая, с невероятной упорностью. Талия у нее была не хуже, чем у Крис, но при этом более спортивная, подтянутая. Чуть ниже ростом, шатенка с пронзительными голубыми глазами. Ирония судьбы: пока Оливия наслаждалась своим любимым занятием, даже не подозревая о грядущем, за её спиной между её женихом и подругой зарождалась такая сильная страсть, что это было лишь вопросом времени, когда всё

вскроется. Маркл долго сопротивлялся соблазнам Крис, но её мастерство в привлечении внимания оказалось слишком сильным. Он не мог больше противиться, особенно когда Оливия была занята работой и не подозревала о том, что творится у неё за спиной.

В один из дней Оливия решила вернуться домой раньше, чтобы приготовить сюрприз для Маркла. Она хотела отметить их годовщину — восемнадцатое апреля, дату, которая для неё была особенной, и возможно, последней. Погода была тёплой, но в небе уже сгущались тучи.

Девушка весело ехала домой, напевая любимую песню. Добравшись домой девушка на ходу доставала ключи, чтобы открыть подъезд, в лифте она с трепетом предствляла его реакцию, но радость стала лишь мгновением для нее. Она обнаружила, что дверь в квартиру была не заперта, ее сердце забилося чаще, а ноги подкашивались. Тихонько войдя, она увидела в коридоре разбросанные вещи, а из комнаты доносились странные звуки, которые вскоре превратились в страстные стоны.

Оливия застыла, прикрыв рот рукой. Слезы застилали глаза. Взяв себя в руки она резко распахнула дверь и увидела обноженную Крис сидящей сверху на Маркле. Без единого слова она повернулась и вышла.

Маркл, опомнившись, бросился за ней, накинув на себя одеяло, но было и так уже поздно. Он метался по комнате, не зная, что делать, когда внезапно раздался резкий свист машины. Подбежав к окну, он увидел, как красный каен с пробуксовкой умчался прочь. Это была Оливия.

Маркл остался один в опустевшей квартире, где ещё недавно царила любовь и доверие. Его мысли путались, сердце разрывалось между виной и отчаянием. Он понимал, что разрушил то, что было для Оливии священным, но страх потерять её окончательно парализовал волю. Взгляд упал на разбросанные вещи — символы их совместной жизни, теперь казавшиеся чужими и ненужными.

Тем временем Оливия мчалась по ночным улицам, пытаясь унести от себя боль и предательство. В голове крутились воспоминания о счастливых моментах, о том, как они мечтали вместе строить будущее. Но теперь эти мечты казались иллюзией, разбитой на тысячи осколков. Слезы смешивались с дождём, который начал моросить, словно сама природа плакала вместе с ней.

Дождь лил как из ведра, дороги превратились в скользкие и расплывчатые пятна, а она, не справляясь с волнением и управлением, выжимала газ в пол, пытаясь уйти от нависшей угрозы. Но судьба была беспощадна — в один миг её машина столкнулась с фурой. В одно мгновение привычный мир Оливии рухнул. Жизнь погрузилась в темную бездну комы. Ошибки, совершенные в тот момент, оказались роковыми, и теперь она понимала, что судьба не прощает таких промахов. Это стало ее первым испытанием.

Заткнись!

Казалось, что вокруг не было ничего, кроме чувство быстрого полёта, неизвестности и страха. Это чувство когда падаешь во сне с кровати, только долгое.

Открыв глаза, Оливия увидела не знакомую больничную палату, а старое, мрачное помещение с облупившимися стенами, деревянными балками, запахом сырости и мрачным светом. Поднявшись, она осмотрела себя и заметила, что на ней была совершенно другая одежда, учитывая, что такой стиль девушка никогда не носила. На ней был черный кожаный комбинезон с металлическими вставками над грудью, такой же ремень с элементами свисающих цепей, полуперчатки и ботсы, но изменения были гораздо сильнее чем она могла подумать, ведь ее волосы тоже поменяли окрас, из темного они превратились в холодный пепельный блонд. Оливия быстро бросилась к обвисшему окну, в осколках которого ей удалось раглядеть свой образ, но что больше всего ее поразило, так это ее желтые глаза.

Услышав шум снаружи девушка пошла к выходу, дверь скрипнув, открылась и то, что она увидела заставило ее сердце замереть. Перед ней раскинулся город, но не тот, к которому она привыкла. Это были трущобы, хаотично слепленных из чего попало: ржавого железа, гнилых досок, обрывков ткани. Узкие, грязные улочки, забитые мусором, терялись где-то вдали. Из каждого угла доносились странные звуки: крики, взрывы, лязг металла. Людей было мало, их лица были суровыми, а в глазах была лишь пустота.

Было ясно, что этот мир был полный преступности и беззакония.

В мыслях Оливии было только одно "как вернуться домой?"

Она не понимала, как и почему оказалась здесь, но одно было ясно — чтобы выжить и найти путь обратно, ей придётся научиться жить в этом новом, жестоком мире. Сердце билось учащённо, а разум пытался собрать воедино обрывки воспоминаний — авария, боль, кома... и теперь это место, словно вырванное из самых мрачных кошмаров. Она сделала несколько шагов по разбитой мостовой, стараясь не привлекать к себе внимания. Каждый звук — скрип, шорох, отдалённый крик — казался угрозой. В этом городе не было места слабости, и она это понимала инстинктивно.

Взгляд скользнул по окнам, многие из которых были забиты досками или покрыты грязью. Люди, если их можно было так назвать, двигались быстро и настороженно, избегая встречных взглядов.

Но паника не могла стать её спутником.

Переставляя ноги снова и снова, Оливия заметила вдали очертания здания, призывно маячившего неподалеку от моста. Решение зайти пришло само собой — любопытство и желание что-то разузнать о месте взяли верх. Внутри оказалось немногочисленно, лишь несколько фигур расплывались в полумраке. Девушка присела за свободный столик, мгновенно к ней подошел парень, работавший в этом старом полуразрушенном кафе. Его слова были странными и ограниченными, слово он повторял одну и ту же фразу. Девушка чувствовала себя растерянной, не понимая, чего он хочет и как ей себя вести в этой сюрреалистичной ситуации. Нарастающее беспокойство сжимало горло.

Внезапно в разговор вмешался другой парень. Он был совершенно не похож на остальных — в его движениях чувствовалась уверенность, а взгляд был пронизательным. Парень быстро отослал назойливого собеседника и повернувшись к девушке, устремив свой взор на неё, незнакомец просканировал её с головы до ног.

Оливия была в недоумении от происходящего и всё что она могла, это тоже осмотреть странника и ждать хоть какого-то объяснения.

Он был высокого роста, с хорошим сложением тело, покрытый в чёрную мантию с капюшоном, его лицо прикрывала тёмная маска, голос был низким и спокойным. На интуитивном

уровне Оливия чувствовала к нему доверие и защиту, но в то же время от него розило холодом и равнодушием, так, что в жилах стыла кровь.

Девушка понимала, что он здесь пробыл гораздо больше, а значит с ним было надёжнее.

Спустя пару минут молчания он наконец заговорил:

- Ты только попала сюда, ведь так? - Задал он вопрос .

-Да. - С осторожностью ответила девушка, опасаясь неприятностей.

-Как это произошло? - Поинтересовался парень.

Девушка глубоко вдохнула, пытаясь собрать мысли воедино, и начала говорить, описывая свой путь, странные события, предшествовавшие ее появлению здесь, и необъяснимое чувство тревоги, которое не покидало ее с самого начала. Парень слушал внимательно, не перебивая, его взгляд скользил по ее лицу, словно пытаясь прочесть между строк. В его глазах мелькали то понимание, то легкое удивление. Это придавало ей сил, и она продолжала, все больше убеждаясь в правильности своего выбора. Когда она закончила, в помещении повисла тишина, нарушаемая лишь далеким гулом, доносившимся откуда-то извне. Парень кивнул, словно подтверждая ее слова. Не сказав не слово "призрак" Поднялся из-за стала и направился в сторону, откуда доносился тот самый гул. Оливия вскочив с места быстро последовала за ним, задавая вопросы. Её голос, полный отчаяния и надежды, преследовал его. Выслушав её историю, в его глазах не было ни сочувствия, ни жалости. Только холодный расчет. Призрак знал, что в этом мире выживает сильнейший, и он не собирался тащить за собой балласт.

Они шли по длинному, слабо освещенному коридору. Стены были из какого-то серого, шершавого материала, поглощающего звук, и их шаги казались неестественно громкими в этой тишине. Гудение становилось все отчетливее, превращаясь в низкий, пульсирующий рокот, который чувствовался не только ушами, но и всем телом. Ол не сдавалась и продолжала задавать вопросы, которые эхом отдавались в опустевших улицах. "Куда мы идем? Что случилось с городом? Есть ли еще кто-нибудь живой?".

Когда они вышли из коридора его терпение лопнуло.

- Заткнись! – прошипел он, резко остановившись. Её болтовня чуть не стоила им жизни. Вдалеке слышались шаги – это были "чистильщики", люди, которые безжалостно уничтожали всех, кто не вписывался в их новый порядок. Они спрятались в разрушенном здании, затаив дыхание, пока "чистильщики" не прошли мимо. Когда опасность миновала, он повернулся к ней. В его глазах не было ни тени эмоций. -Слушай внимательно – сказал он, его голос был низким и безжалостным.

- Если хочешь выжить, забудь о жалости. Не доверяй никому. Всегда будь начеку. И самое главное – никогда не издавай ни звука, если не хочешь, чтобы тебя нашли. Он дал ей несколько советов, которые могли спасти ей жизнь, но в его словах не было ни капли сочувствия. Он был безжалостным, и в этом мире это было единственным способом выжить. Он оставил её одну, зная, что она либо выживет, либо погибнет. И ему было все равно.

Сумерки VIII

Когда Оливия вновь осталась одна, она решительно настроилась справиться со всем сама, но если предложат помощь, она не откажется. Девушка запомнила советы того незнакомца и отправилась на поиски ответов.

Дни превратились в бесконечную череду скитаний. Оливия бродила по городу, надеясь найти хоть кого-то, кто был бы похож на неё, кто мог бы дать ей ответы. Но все её попытки были тщетны. Город был пуст, или, по крайней мере, она не могла найти ни одной живой души, кроме себя. Через пару дней силы начали покидать её. Голод терзал желудок, но еды нигде не было. От истощения и отчаяния бдительность притупилась. И тогда это случилось..Она увидела их. Чистильщики.Паника охватила её. Оливия бросилась бежать, но ноги уже не слушались. Они были быстрее, сильнее. Вскоре её поймали. В тот момент, когда их руки сомкнулись на ней, Оливии показалось, что это конец. Что она обречена на смерть.Но смерть не пришла. Вместо этого, когда она открыла глаза, её окружал полумрак и странный, стерильный запах. Она лежала на чём-то мягком, но холодном, и чувствовала себя слабой, но живой. Вокруг не было ни развалин, ни чистильщиков. Только тишина и неизвестность.Она попыталась пошевелиться, но тело отзывалось болью. Голова гудела, словно после долгого сна, но этот сон был полон кошмаров.

- "Где я? Кто меня сюда принёс? Неужели чистильщики не убили меня, а забрали куда-то?" - Эти мысли вызвали новый приступ страха, но он был приглушен слабостью. Постепенно, сквозь туман в голове, начали проступать детали. Она находилась в небольшой комнате, стены которой были гладкими и без единого шва. Единственным источником света была тусклая панель на потолке. Ни окон, ни дверей, которые она могла бы разглядеть. Это было похоже на клетку, но более утонченную, более пугающую своей безликостью. Оливия попыталась вспомнить, что произошло перед тем, как её поймали. Образы мелькали перед глазами: серые фигуры, их безжалостные руки, её собственный крик, который, казалось, утонул в пустоте. Она помнила их лица – или, скорее, их отсутствие. Маски, скрывающие всё, кроме холодной решимости. Вдруг, в тишине комнаты, раздался тихий щелчок. Панель на потолке стала ярче, и в стене напротив Оливии открылся проход. Она замерла, сердце забилося быстрее. Кто или что появится оттуда? Неужели это очередная ловушка? Из прохода вышла фигура. Не чистильщик. Это была женщина, одетая в простую, но чистую одежду. Её лицо было спокойным, даже немного печальным. Она несла поднос с едой и водой. - Ты очнулась, – сказала женщина тихим, мелодичным голосом.

- Не бойся. Ты в безопасности. Оливия смотрела на неё с недоверием. Безопасность? После всего, что она пережила?

- Где я? – прошептала она, её голос был хриплым от долгого молчания. - Ты там, где тебе помогут, – ответила женщина, ставя поднос рядом с Оливией. - Меня зовут Евгения, мы – те, кто заботится о тех, кто потерялся. О тех, кого оставили позади. - Но... чистильщики... – начала Оливия, вспоминая ужас встречи. Женщина кивнула, её взгляд стал ещё более печальным.

- Чистильщики – это другая сторона. Они убирают то, что считают ненужным. Мы же собираем то, что они оставляют. - ввела в курс её собеседница. Оливия смотрела на женщину, пытаясь понять. Кто они? И почему она оказалась здесь?

- Ты не первая, кто попадает сюда таким образом. Это место... оно особенное. И те, кто здесь работает, они... они не совсем люди в привычном смысле. - начала объяснять Евгения.

Ее слова не удивили Оливию, скорее подтвердили ее собственные смутные догадки.

- Это особое место. Здесь люди делятся на расы, которые определяются твоей "смертью". Оливия почувствовала как по её спине пробежал холодок " Моей смертью?".

Евгения кивнула - Да. Твоя смерть в реальном мире определяет твою расу здесь, в VIP. Это может быть твоя болезнь, несчастный случай, или даже просто старость. Каждая раса обладает уникальными способностями и особенностями, которые отражают обстоятельства твоей "кончины".

Оливия попыталась осмыслить эти слова. Кома? Предсмертное состояние? Что это значит?

- VIP - это виртуальная иллюзия интеллектуальной собственности. Проще говоря мы находимся не в месте, а в ощущении.

Оливия огляделась. Вокруг её был неясный, постоянно меняющийся пейзаж, сотканный из света и тени. Она чувствовала, что это не реальность, но в то же время это было невероятно осязаемо.

Ответы всё ещё были скрыты, но впервые за долгое время в её душе затеплилась крошечная искорка надежды. Возможно, она не была обречена.

Девушка была ошеломлена, это было слишком много чтобы переварить.

- Не волнуйся, Оливия - сказала Евгения, словно читая её мысли. - Мы здесь, чтобы помочь тебе понять это новое существование. VIP- это не конец, а новое начало. Это новые возможности для тебя, чтобы узнать себя и найти ответы на вопросы, которые ты никогда не задавала.

Евгении удалось приободрить девушку, на её лице читалась надежда и желание бороться за свою жизнь. Ведь Оливия осознала, что хоть она и в коме, но она жива.

Когда девушки покинули комнату, они отправились в общий зал, где их ждали остальные. Ребята радушно приняли Оливию и продолжили объяснять ей особенности бытия, чтобы после её понимания приступить к обучению.

- Ренат - протянул руку к девушке парень, среднего роста, в чёрной кожаной одежде, похожего на байкера. - что ты знаешь о VIP? Поинтересовался он.

- Практически ничего, но Евгения рассказала мне пару моментов. Она окинула взглядом ребят. - Хорошо. Смотри, здесь время течёт иначе- оно растягивается и сжимается, подстраиваясь под внутренние ритмы сознания. VIP - это не просто пространство между мирами, это своего рода лаборатория души, где можно переосмыслить прожитое, встретиться с забытыми частями себя. Каждая раса отражение того, как человек покинул своё тело: кто-то оказался в состоянии глубокого покоя, кто-то - в смятении, а кто-то - в яростной борьбе с самим собой. Но в не зависимости от этого, все они связаны общей целью - понять, принять и, если возможно выбрать путь дальше.

Оливия изо всех сил пыталась уловить суть происходящего, но слова ребят ускользали, оставляя ее в полном недоумении. В этот момент в их беседу вклинилась другая девушка, представившаяся Настей.

"Ренат, подожди," – обратилась она к нему, – "ей так не понять. Вспомни себя в первый день."

Настя повернулась к Оливии, ее взгляд был полон тепла. "Все это... это просто механизм, поддерживающий равновесие здесь. В общем, ты в игре," – сказала она, разведя руками и вновь сведя их, хлопнув в ладоши.

Оливия схватилась за голову, а затем потерла глаза, пытаясь убедиться, что происходящее реально. "Значит, в игре..." – монотонно произнесла она. – "Почему вы мне помогаете?" – добавила она, ее голос слегка дрожал от напряжения.

Ребята улыбнулись, но в их улыбках читалась какая-то грусть и усталость. Парень, стоявший в дверном проеме, ответил на ее вопрос: "Потому что мы знаем, каково это – быть потерянным." Его слова были такими же загадочными, как и он сам.

"Мы научим тебя некоторым вещам, которые в дальнейшем помогут тебе выжить," – сказала Женья.

Оливия глубоко вздохнула, пытаясь унять дрожь в руках. В голове роились вопросы, но пока что ответы казались слишком сложными, чтобы их осознать. Она огляделась вокруг — помещение было простым, почти пустым, но в воздухе витала какая-то напряжённость, словно здесь каждый момент мог стать решающим. Настя подошла ближе и положила руку ей на плечо, словно передавая часть своей уверенности.

«Ты не одна, — сказала она тихо. — Здесь никто не рождается мастером. Все мы когда-то были такими же, как ты — растерянными, испуганными, не понимающими, что происходит. Но со временем ты научишься видеть закономерности, почувствуешь ритм этой игры. Она не просто игра, — Настя сделала паузу, — это испытание. Испытание на выносливость, на силу духа, на умение принимать решения, когда кажется, что выхода нет».

Оливия кивнула, пытаясь впитать каждое слово. «Но почему именно я? Почему я оказалась здесь?» — спросила она, хотя понимала, что ответа может и не быть.

«Потому что ты нужна этой системе, — ответила Женя, подходя ближе. — Здесь всё взаимосвязано. Каждый игрок — часть большой цепи, и каждый из нас влияет на других. Ты — не исключение. Твоя роль здесь важна, даже если сейчас она кажется тебе непонятной и пугающей. Со временем ты увидишь, как всё складывается в единую картину, и поймёшь, почему именно ты оказалась в этой игре».

Оливия почувствовала, как внутри неё медленно начинает пробуждаться что-то новое — не страх, а любопытство. Её разум, словно пробуждающийся после долгого сна, начал искать связи, смыслы, возможности. Она взглянула на Настю и Женю, на остальных ребят, и впервые заметила в их глазах не только усталость, но и решимость, силу, которая помогала им идти вперёд несмотря ни на что.

«Что мне нужно делать дальше?» — спросила она, стараясь звучать увереннее, чем чувствовала.

«Сначала — научиться выживать, — ответила Женя. — Понять правила игры, освоить базовые навыки. Здесь нет места слабости, но есть место для ошибок — если ты готова учиться на них. Мы будем рядом, но в конечном итоге всё зависит от тебя».

Настя улыбнулась, и в её улыбке было что-то обнадеживающее, словно обещание, что даже в самых тёмных местах можно найти свет.

"Тогда начнем"- Оливия твёрдо произнесла, не отрывая решительного взгляда от пустоты.

Прокачка. Начало

Каждый из друзей решил поделиться с Оливией своим лучшим умением. Первым за дело взялся Ренат, взявшись обучать её основам самообороны. Тренировки были изнурительными, без передышки, уже несколько дней, но это было в её же интересах. Поначалу все движения давались Оливии с трудом, и Ренату приходилось быть с ней строже.

В один из моментов схватки Ренат нанёс ей удар ногой с разворота. Оливия отлетела, тяжело упав на доски. Ренат подошёл, присел рядом и, глядя ей в глаза, произнёс: "Борись или умри. Слабым здесь не место. Вставай!". Он отступил на пару шагов, ожидая, когда Оливия поднимется.

Настя, наблюдавшая за всем издали, подбежала к Оливии, пытаясь помочь ей встать. Но Ренат резко остановил её: "Настя, не вмешивайся!" – рявкнул он. "Так ты её убьёшь! Хватит!" – воскликнула Настя. Но Ренат, словно поддавшись какому-то искушению, не собирался останавливаться. Тогда Настя решила вмешаться сама, вступив с ним в схватку и активировав свои способности. Её волосы мгновенно побелели, один глаз стал синим, по телу пробежали яркие синие узоры, напоминающие молнии, а из рук вырвались сверкающие кнуты. Одним из них она ударила по земле, и перед Оливией выросла стена из льда.

Ренат замер, его взгляд, до этого полный решимости, теперь был прикован к ледяной преграде. Удивление смешалось с раздражением на его лице. Он не ожидал такого поворота событий, тем более от Насти, которая обычно была более сдержанной. Синие узоры на её теле пульсировали, отражая силу, которую она высвободила. Кнуты в её руках мерцали, готовые к новому удару.

"Что ты делаешь, Настя?" – прорычал Ренат, его голос был напряжен. "Я тренирую её, а ты мешаешь!"

"Тренируешь? Ты чуть не убил её!" – ответила Настя, её голос дрожал от гнева и беспокойства. Она стояла между Ренатом и Оливией, защищая подругу. "Ты переходишь все границы. Это не тренировка, это жестокость!"

Оливия, всё ещё лежа на досках, с трудом переводила дыхание. Удар Рената был сильным, но слова Насти и её внезапное преображение ещё больше потрясли её. Она видела, как её друзья, которые должны были быть рядом, теперь оказались по разные стороны баррикад. Страх смешивался с каким-то новым, непонятным чувством – чувством, что она находится в центре чего-то большего, чем просто тренировка.

Ренат сделал шаг вперёд, но ледяная стена, казалось, стала ещё плотнее. Он чувствовал, как его собственная сила нарастает, готовая прорваться сквозь любое препятствие. Но в глазах Насти он видел не только гнев, но и решимость, которая заставила его на мгновение остановиться. Он знал, что Настя не отступит.

"Ты не понимаешь, Настя," – сказал Ренат, его голос стал тише, но не менее напряженным. "Чтобы выжить в этом мире, нужно быть сильным. Очень сильным. Я пытаюсь дать ей шанс."

"Шанс выжить, а не стать таким же, как ты?" – парировала Настя. "Ты забываешь, что мы здесь, чтобы помочь ей, а не сломать. Есть другие способы научить её быть сильной, не причиняя ей боли."

Оливия, наблюдая за их перепалкой, почувствовала, как в ней зарождается что-то новое. Она видела не только силу Рената, но и силу Насти, её готовность защищать. И она понимала, что оба они, по-своему, пытаются ей помочь. Но сейчас ей нужно было самой подняться. С трудом, опираясь на руки, она начала вставать. Её тело болело, но в глазах появился новый блеск – блеск решимости. Она не хотела быть ни жертвой, ни тем, кто причиняет боль. Она хотела быть сильной.

ё взгляд скользнул от Рената к Насте, затем обратно, и в нём читалось не только боль, но и зарождающееся понимание. Она не была слабой, она просто ещё не знала своей силы. И сейчас, когда её друзья стояли друг против друга, защищая её каждый по-своему, Оливия осознала, что ей самой предстоит сделать выбор.

Ренат заметил её движение, и его глаза сузились. Он видел, как в ней что-то меняется, как из пепла боли рождается искра воли. Настя тоже обернулась, и на её лице, искаженном гневом, промелькнуло облегчение. Ледяная стена, казалось, слегка потускнела, но кнуты в её руках по-прежнему сверкали.

"Вот так," – прошептал Ренат, его голос был почти неслышен, но в нём звучала гордость. Он сделал ещё один шаг, но уже не к Насте, а к Оливии, словно признавая её право на самостоятельность. "Борись."

Настя, почувствовав изменение в настроении Рената, опустила кнуты. Синие узоры на её теле стали менее яркими, волосы начали возвращать свой прежний цвет. Она понимала, что её вмешательство было необходимо, но теперь, когда Оливия начала подниматься, её роль защитницы отходила на второй план.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.